Когда Гарри проснулся, его плечо почувствовало пульсирующую боль. Даже без очков он мог ясно сказать, где находится. Снова больничное крыло. Его ищущей руке удалось найти его очки. Надев их себе на нос, Гарри сел и огляделся. К сожалению, его борьба не осталась незамеченной.

«Мистер Поттер, как вы думаете, что вы делаете ?!» Вбежала мадам Помфри, очень расстроенная своим самым частым и упорным пациентом. "Почему ты никогда не останешься и не отдохнешь?" Ее палочка уже вытащила и проводила диагностику. Гарри никогда не умел читать своего целителя, но отсутствие укуса и кудахтанья вселяло в него надежду.

«Что ж, мистер Поттер, ваша лопатка была раздроблена до такой степени, что мне пришлось стереть ее и накормить вас Скелегроу. Она зажила довольно хорошо, но вы будете носить повязку, чтобы дать ей должный отдых. боль в этой области? "

"Не совсем." Мадам Помфри на мгновение взглянула на него, прежде чем крепко ткнуть его в плечо. Его шипение боли, похоже, не удивило ее. Она принесла мазь и начала втирать ее ему в плечо, одновременно призывая его всегда быть предельно честным со своим целителем. Она закончила это, перевязав его руку перевязкой, как и обещала. Гарри нашел этот опыт довольно унизительным и не мог понять, почему Малфой охотно ходил с одной из этих чертовых штуковин на третьем курсе.

«Твое плечо завтра будет прямым, как дождь, если ты должным образом отдохнешь. Твое магическое ядро - совсем другое дело. Хотя я не могу не быть благодарным за твои действия против этого дракона, факт остается фактом: ты полностью истощил свое ядро. творите любую магию не раньше, чем до понедельника. Если вам удастся вести себя хорошо сегодня, я отпущу вас после уроков. Если, я сказал, если, Мистер Поттер. Если я отпущу тебя, ты вернешься сюда в воскресенье вечером после ужина, и я оценю твое магическое ядро, и мы посмотрим, сможешь ли ты вернуться на занятия на следующий день. Я ясно, молодой человек? »Гарри решил, что осторожность - лучшая часть доблести, и просто кивнул.« Тогда очень хорошо ». Взмах ее палочки устроил его подушку и несколько других так, чтобы он мог опереться на них и сохранить сидячее положение. ... "Эльф сейчас принесет вам завтрак. Ты съешь каждый его кусочек. "Она ждала его кивка, прежде чем вернуться в свой офис.

Когда подали завтрак, Гарри понял, что в ее предостережениях нет никакой необходимости; он был голоден. Закончив обед, он позвал Винки и попросил его книгу рун. Это дало бы ему возможность заняться чем-то конструктивным, пока он не отсидел свой приговор. Чувствуя на себе взгляд мадам Помфри, он старался читать книгу только здоровой рукой.

Обед был очень приятным развлечением в виде прихода Луны и Гермионы в гости. Обе девочки были явно очень рады видеть его проснувшимся. Гермиона даже принесла ему его пост, потому что мадам Помфри не пускала сов в лазарет. То, как они наблюдали за ним, когда она передала ему письмо, создавало ощущение, что его вот-вот разыграют, но он, хоть убей, не мог понять, за какую шутку Гермиона из всех людей потянет его почту, пока он находился в больничном крыле. К этому добавлялось его ожидание, что она разорвалась бы на него из-за того, что безрассудно вылетела, чтобы сразиться с драконом, и получить травму в процессе, оставив Гарри совершенно сбитым с толку. Гермиона протянула ему что-то вроде газеты с заметкой размером с первую полосу.

Гарри,

Вы неплохо разбираетесь в бизнесе. Продолжайте в том же духе, и я даже не пожалею о нашей договоренности. Но ты все еще

должен мне интервью.

Рита

Интересно, что вызвало это, он снял заметку с того, что, как он предполагал, было «Ежедневным пророком». Он взглянул на газету и покраснел, как свекла. Там была фотография, на которой он вытаскивает меч из глаза Рогового Хвоста и передает его Фоксу, и это заняло всю первую страницу. Однако это не было похоже на его воспоминания об этом событии. Шип через его плечо был едва виден, поскольку он был повернут от камеры. Когда его фотография вытащила меч, он держал его над головой в тот момент, когда в поле зрения мелькнул Фоукс. Крылья феникса были широко раскрыты, когда он приземлился на рукоять меча, прежде чем изображение повторилось. Чтобы закончить его смущение, внизу страницы был заголовок.

РЫЦАРЬ СВЕТА

«Что ... бу ... я ...» Гарри даже не знал, как выразить свой дискомфорт в этой ситуации. У девочек не было ни малейшей проблемы, и им было трудно удерживать друг друга, они так сильно смеялись.

«Вы… вы уже читали статью?» Гермионе удалось икнуть между приступами смеха. Дрожащими руками Гарри открыл газету и начал читать. В статье рассказывалось об удивительном полете героя-подростка против монстра из сборника рассказов. Все это превратило его в своего рода фантастического героя и закончилось тем, что он оплакивал благородного зверя, которого он был вынужден убить из-за некомпетентности организаторов. Это утверждение было подкреплено фотографией, на которой Гарри стоял, положив руку на морду Рогатехвоста, и долгое время склонил голову. Я собирался упасть. Я не был благородным.Дело не в том, что Гарри был особенно счастлив или горд в результате убийства дракона, на самом деле наоборот, но то, как об этом говорилось в статье, было настолько сенсационным, что он едва мог справиться. Листая газету, можно найти интервью с множеством свидетелей и, наконец, на странице 8 отчет о самом задании. Гарри заметил, что он занял первое место, набрав полные пятьдесят баллов. Крам был на втором месте с сорока очками, за ним следуют Седрик и Флер, каждый с тридцатью восемью очками. Всюду нарастающий ужас Гарри был очевиден на его лице, и девочкам снова зашивали швы. Отчаявшись сменить тему разговора с чего-либо, хотя бы отдаленно связанного с ним, Гарри пытался найти все, что могло бы их отвлечь.

«Так как Рон все это воспринимает?» - спросил он, указывая на бумагу. Если бы Гарри искал лучший способ остановить хихиканье, он бы его не нашел. Гермиона нахмурилась, и через несколько вдохов ее дыхание вернулось к норме, а Луна просто смутилась.

«Рональд был абсолютно невыносим». Гермиона зарычала. «Директор, по-видимому, попросил его позаботиться о золотом яйце для вас. Теперь Рональд носит его повсюду с собой. Он постоянно отвечает на вопросы от вашего имени, на которые, я уверен, он даже не может начать угадывать настоящие ответы. даже слышал, как он обещал некоторым студентам, что вы дадите им автограф. Когда я сказал им, что вы никогда в жизни не давали автограф, он просто самодовольно улыбнулся и указал, что это ему доверили яйцо! " Гермиона была так возмущена, что не могла продолжать свою тираду. Гарри посмотрел на Луну, чтобы узнать, есть ли у нее что добавить.

«Я уверен, что Рональд просто борется с нашествием« Плавающих ударов ». Это их брачный сезон, и они могут быть стойкими, пока он длится». Именно в такие моменты Гарри задавался вопросом, сколько именно теорий Луны были правдой, представленной как чепуха.

«Я так понимаю, девушки уделяют Рону много внимания?» он попросил просто развеять свои подозрения.

«Достаточно, чтобы он не пошел с нами навестить вас. Он ведет себя так, будто большую часть месяца не провел, будучи полным и беспощадным лохом!» Гарри только вздохнул. Он думал, что Рон просто пробормотает невдохновленные извинения, как в прошлый раз, и они смогут снова стать друзьями. Такое поведение было… ну, Гарри не мог сказать, что это было неожиданно. Рон любил быть в центре внимания так же сильно, как ненавидел Гарри.

«Что ж, я выйду из дома с хорошим поведением после уроков. Тогда мне придется принять эту чертову штуку, и Рон, надеюсь, немного успокоится». Гермиона выглядела крайне сомнительной по поводу всего этого, но больше ничего не сказала по этому поводу. Они немного поговорили о здоровье Гарри перед тем, как девочкам пришлось уйти на занятия. Когда покрасневшая Гермиона спросила, может ли она получить его экземпляр «Ежедневного пророка», поскольку она составляла альбом для вырезок, Гарри без колебаний передал ее ей. Он определенно не нуждался в дополнительных источниках смущения, лежащих поблизости. Гермиона осторожно положила бумагу в сумку для книг, поцеловала его в щеку и оставила его сидеть и смотреть ей вслед, разинув рот, в то время как хихикающая Луна выскочила вслед за своей подругой. Он медленно поднял одну руку к своей щеке, где соприкасались ее губы. Через несколько секунд он вырвался из оцепенения и схватил книгу, чтобы продолжить обучение. Он не заметил, как его рука несколько раз поднималась к щеке во время чтения.

: -: -: -: -:

Гарри только что закончил главу, когда его занятия были прерваны дверьми лазарета, впустившими рыжего. Похоже, Чарли зашел в гости. Когда второй брат Уизли устремился к нему, Гарри закрыл книгу и положил ее на тумбочку. Второй по возрасту сын Уизли выглядел невероятно неуютно.

«Итак, Гарри, я не видел тебя с чемпионата мира». Чарли был намного более неловким, чем Гарри привык к лету в Норе.

«Все в порядке, Чарли, я знаю, что ты здесь только для того, чтобы присматривать за Крамом». Гарри сказал ему, подмигнув. «Насколько мы можем судить, добродетель Рона все еще не пострадала».

«Вы проводите слишком много времени с Фредом и Джорджем». Чарлид ответил благодарной ухмылкой. «Они единственные, кто думает, что у Ронни есть шанс с Крамом. Остальные из нас знают, что ему суждено оказаться с Гэлвином Гадженом». Гарри фыркнул от упоминания Чарли о том, кто ищет любимую команду Рона.

"И что тебя сюда привело?" - спросил Гарри. Он видел, как на лице Чарли исчезла легкомыслие.

«Я здесь, чтобы извиниться от имени Геменельского заповедника драконов за нашу неудачу. Кураторы должны были разобраться с любым драконом, который разбегался, но мы сбежали и оставили вас разобраться с проблемой. В процессе выполнения нашей работы для мы были ранены, что усугубило нашу неудачу. В качестве компенсации мы готовы предоставить и продать вам тушу вашего дракона бесплатно. Это меньшее, что мы могли сделать. " Речь Чарли была жесткой и формальной, поэтому Гарри прекрасно понимал, что он разговаривает не с братом своего друга, а с представителем заповедника. Он чувствовал, что отклонение этого предложения оскорбит заповедник и поставит Чарли в неловкое положение. Однако перед согласием ему нужно было прояснить одну вещь.

«Чарли, что ты имеешь в виду под« моей драконьей тушей »?»

«Это международный закон.« Останки любого магического существа с рейтингом опасности XXXXX, уничтоженного в целях защиты человеческих жизней, магических или немагических, будут принадлежать тому, кто нанес смертельный удар ». Поскольку Рогатый Хвост одичал и напал на зрителей, а вы его убили, его останки принадлежат вам ". В некотором роде это имело смысл. Важным моментом было то, что даже если он не принял предложение Чарли, он, по-видимому, все еще застрял с мертвым драконом и не знал, как с этим бороться.

«В таком случае для меня было бы честью принять ваше предложение... э ... передать и продать останки, не так ли?» Усмехнувшись и кивнув Чарли, Гарри почувствовал себя намного лучше. "Что еще есть такого рейтинга?" Гермиона, вероятно, знала ответ, но Чарли был экспертом в этом вопросе и, что, возможно, более важно, был доступен для дружеского допроса.

«Ну, давай посмотрим, есть мантикоры, летифолды, акромантулы, я думаю, оборотни технически классифицируются как 5-X звери ...» Гарри почувствовал, как что-то вертится в его мозгу, когда он слушал, как Чарли перечисляет некоторых из самых смертоносных животных, известных волшебникам -своего рода.

"Будет ли василиск классифицирован как 5-X?" Это занудство превратилось в полномасштабное подозрение, когда он наблюдал за лицом Чарли.

«Без сомнения. Есть ли причина, по которой ты спрашивал конкретно о василисках?» Конечно, было. Это был шанс получить яд зверя, не убивая себя.

«Ну, как твоя команда делает рендеринг помимо драконов, и могу ли я тебя нанять?» Чарли выглядел недоверчивым.

«Ты хочешь сказать, что где-то спрятан мертвый василиск?» С ухмылкой Гарри начал рассказывать своему посетителю о своем втором году обучения в Хогвартсе. Чарли услышал эту историю от своей матери и списал ее на слишком много вина и особенно мрачную статью в Witch Weekly. Услышать это от кого-то, кто действительно был там, было оченьразные. Гарри оживил историю таким образом, что Чарли захотелось спуститься туда. В конце концов они согласились, что Чарли и его команда переработают василиска на полезные компоненты и продадут их за процент от прибыли. Это привело к дискуссии о том, следует ли Гарри оставить какие-либо части рендеринга животных, и если да, то какие части могут быть полезны. Разговор блестяще продлил полдень, пока его не прервал желудок Гарри, издавший громкое рычание.

«Похоже на еще одного зверя 5-X». Чарли засмеялся. «Я уйду отсюда до того, как мадам Помфри решит прийти и уложить меня в постель на всякий случай». Гарри почувствовал прилив тепла к щекам, когда покраснел.

«Я знаю, что вы имеете в виду, но, к сожалению, я застрял здесь. Тем не менее, спасибо, что избавили меня от скуки. Я в долгу перед вами». Чарли ухмыльнулся молодому человеку, с которым только что провел очень приятный день.

«Нет проблем. Вы не упоминаете, как Рон знал, что нужно предупредить вас о драконе, а мы в расчете». Он рассмеялся на мгновение, прежде чем сообразил, что Гарри не присоединяется. Оглянувшись, он увидел, что подросток побелел как полотно.

«Рон знал о драконах?» Чарли не думал, что подобный шок можно подделать, но с другой стороны, Фред и Джордж могли найти протеже.

«Хорошая попытка, Гарри, но я видел, как ты победил этого дракона. Ты знал, что приближается, и другие тоже».

«Чарли, Рон не разговаривал со мной с Хэллоуина. Я знал о драконах, потому что примерно за неделю до задания меня заинтересовали вспышки света в лесу». Чарли почувствовал себя так же плохо, когда Гарри увидел это откровение. Но Гарри только что пришла в голову ужасная мысль. "Вы писали кому-нибудь еще в своей семье?"

«Ну, мама знала, что я приеду в Хогвартс по работе. Меня бы ждал вопль, если бы я не дал ей знать, что я в деревне. Может быть, он все еще будет, заставив тебя столкнуться с драконом». Попытка шутить не удалась. Голова Гарри свисала вниз, плечи были опущены, и все вокруг выглядело так, как будто огромная тяжесть тянула его вниз. «Возможно, еще есть объяснение, Гарри. Может, он так и не получил письмо. Может, сова потерялась. Рон не позволил бы тебе

встретиться с драконом, не подозревая, если бы он мог помочь». Гарри кивнул, но так и не поднял голову. Чарли потратил еще несколько минут, пытаясь подбодрить его, но в конце концов оставил его все переваривать. Чарли знал, что Гарри сейчас сомневался в дружбе между ним и Роном, и, как бы он ни хотел иначе, Чарли и сам испытал укол сомнения. Он встряхнулся и безжалостно подавил это. Его младший брат никак не мог сделать что-то равносильное покушению на убийство.

: -: -: -: -:

Гермиона и Луна договорились встретиться после уроков, чтобы вывести Гарри из больничного крыла и провести его вместе на ужин. Гермионе особенно хотелось остаться с Гарри наедине, чтобы расспросить его о щите, который он использовал, чтобы защитить всех от огня дракона. Ее лучшая подруга не знала такого впечатляющего магического предмета, как это, и не учила ее. Она была готова просить, торговаться и запугивать свой путь на частные занятия с Гарри, и этот щит будет первым в списке. Или, может быть, заклинание Патронуса, она еще не решила, но идея изучить любое из заклинаний наполнила ее безмерным желанием начать учиться прямо сейчас. Когда две девочки, наконец, добрались до больничного крыла, они обнаружили Гарри, совсем не похожего на того, которого они оставили. Он сидел, сгорбившись, неподвижно на кровати. Как будто сам воздух вокруг него был полон мрачных мыслей. Они переглянулись, прежде чем перейти к кровати.

«Привет, Гарри. Готовы убираться отсюда?» Гермиона решила попытаться вытащить его из его фанка, проявив беззаботность, на которую она надеялась. Однако быть беззаботной для нее было ужасно незнакомо. Обычно она полагалась на своих мальчиков, чтобы они не вели себя слишком серьезно. Когда Гарри взглянул на звук ее голоса, она ахнула. Его глаза были глазами сломленного человека. Должно быть, случилось что-то ужасное. «Гарри, что случилось ?!»

«Рон знал о драконах». Чего бы она ни ждала, это было не то. Это заявление не имело для нее смысла. Иногда Рон мог быть придурком, точнее в большинстве случаев, но он был таким же лучшим другом Гарри, как и она. Возможно, у нее не было большого опыта общения с лучшими друзьями, но она была уверена, что вы не позволите никому встретиться с драконом неподготовленным, если сможете ему помочь.

«Гарри, ты уверен? Откуда ты вообще знаешь?» Гарри посмотрел на нее на мгновение, а затем начал говорить, сначала неустойчиво, но более твердо по мере того, как рассказ продолжался. Он рассказал им о приезде Чарли и их разговоре об опасных тварях и его притязаниях на тушу дракона и василиска. Он рассказал им, как поблагодарил Чарли и сказал, что задолжал ему. Он рассказал им об ответе Чарли и его попытках объяснить, почему Рон не сказал бы Гарри. Обе девушки с восхищением слушали, как разворачивается история, и никоим образом не хотели прерывать Гарри.

«После того, как Чарли ушел, я просто не мог выбросить это из головы. Я не думал, что смогу встретиться с Роном, не зная об этом. Поэтому я спросил Добби, может ли он просмотреть наше общежитие и посмотреть, есть ли там письмо от Чарли. " Гермиона чуть не задушила его, когда он замолчал в кульминации рассказа, за исключением того, что он уже тянулся к прикроватной тумбочке. «Он нашел это за кроватью Рона». Дрожащими руками она взяла

смятый пергамент, который протягивал ей Гарри. Она почувствовала, как Луна подкралась к ней, когда начала читать. Фразы то и дело выскакивали из нее, пока она пыталась сохранить самообладание. Тебе нужно предупредить Гарри ... Слабые стороны Огнехвоста включают ... Держитесь подальше от Рогового Хвоста ... вполне может умереть.

«Этот бесполезный, дрянной мешок с дерьмом!» И Гарри, и Гермиона вскинули головы от неожиданного проклятия Луны, увидев, что маленькая блондинка дрожала от слез на глазах. «Он знал. Он знал, что ты можешь умереть, и он ни разу не открыл свой никчемный кусок! Мы могли потерять тебя, потому что этот ходячий пятно от еды решил, что он не хочет слезать с задницы!» Она выглядела так, будто вот-вот разлетится по швам, и Гермиона не могла гордиться Гарри больше, чем когда он держал свою руку открытой в явном приглашении, которое Луна без колебаний приняла. Она знала, что Гарри не совсем комфортно общение с людьми, и для него предложение этого Луне сейчас было большим шагом. Она быстро присоединилась к ним на кровати и в объятиях.

«Мне очень жаль, это просто ... ты мои первые и единственные друзья в Хогвартсе. Я не думаю, что смогу потерять тебя. Любой из вас». - сказала Луна из их путаницы рук.

«Я знаю, что ты чувствуешь, Луна. Ни у меня, ни у Гарри нет много друзей, и ты очень быстро становишься очень хорошим». Гермиона крепче сжала двух людей в своих объятиях. "Что мы будем делать в следующий раз, когда увидим его?" Она почувствовала, как Гарри вздохнул так же сильно, как и услышал его.

«Я не могу говорить за тебя, Гермиона, но я не думаю, что смогу дружить с R-, снова с Уизли, или, если бы я мог, это заняло бы много времени. Его ревность была одной вещью, но это ... "Гарри замолчал, и его голос звучал несчастно. Было ясно, что потеря первого друга его возраста сильно ударила по нему.

«Что ж, я, например, не буду скучать по постоянным оскорблениям Рональда в адрес чего-либо, кроме квиддича, шахмат или еды». Гермиона фыркнула. Легкомыслие было определенно труднее, чем Гарри и ... чем Гарри это представлял. "А что насчет тебя, Луна?" Луна выглядела удивленной, что ее мнение требовалось, но в кругу объятий друзей чувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы высказать его.

«Рональд - это тот, кто дал мне прозвище« Чокнутый », и я, конечно же, не буду скучать по нему». Эта новость заставила Гарри нахмуриться. «Не хмурься, Гарри. Это привлекает умгубулярных слашкилтеров». Гарри фыркнул на это, и Луна получила дополнительное сжатие.

«Хорошо, Гарри. Давай выпишем тебя и поужинаем. Я позову мадам Помфри». Когда Гермиона вернулась с целительницей, Луна сидела в кресле у кровати, обсуждая с Гарри миграционные паттерны Мятого Рогатого Сноркэка. Именно тогда Гермиона решила, что они трое справятся с этим. Гарри выписали так быстро, что он даже заподозрил подозрения. Однако он был осторожен, чтобы не озвучивать свои подозрения до тех пор, пока он не окажется вне пределов слышимости мадам Помфри. Гермиона в частном порядке подозревала, что после полудня, проведенного, глядя на серьезно подавленного Гарри, мадам Помфри решила, что ему нужно

время с друзьями.

Когда они добрались до Большого Зала, у троих друзей было достаточно времени, чтобы увидеть, что большая часть школы посещает их, прежде чем Зал погрузился во тьму. Мгновение спустя Гермиона была ослеплена тем, что оказалось прожектором.

«Дамы и господа. Добро пожаловать в Большой зал Хогвартса…» Фред и Джордж, я должен был знать.

"Рыцарь света-"

"Гордость львов-"

"единственный в мире живой Убийца Драконов-"

"тот самый-"

"единственный-"

"Гарри!"

"Джеймс!"

"ПОТТЕР!" Фамилия ее подруги была громким финалом к устойчивому крещендо и была встречена бурными аплодисментами. Когда в зале восстановилось нормальное освещение, Гермиона с удивлением увидела, что все четыре дома встали на ноги, аплодировали и приветствовали. Рискнув взглянуть в свою сторону, ей пришлось подавить желание хихикать, потому что Гарри снова начал краснеть. Его скромность - действительно одна из его лучших черт. И он наполовину не выглядит симпатичным, когда так краснеет.Эта мысль пронеслась в ее голове незамеченной, когда Гарри выбрал именно этот момент, чтобы быстро двинуться к столу Гриффиндора, и ей с Луной пришлось поспешить, чтобы наверстать упущенное. Они сделали это хорошо. Когда Гарри подошел к столу, его угостили аплодисментами, рукопожатиями и горячими благодарностями. Камера Коллина щелкала как сумасшедшая, и несколько девушек уже боролись за положение на его руках. Она быстро двинулась вперед, Луна отстала всего на полшага. Она должна была помочь Гарри, его плечо все еще болело, и она была уверена, что это внимание скоро заставит его сбежать. Она проскользнула между Гарри и второкурсником, которого, как ей казалось, звали Ромильда Вэйн, у которой практически текли слюнки от того, что она была так близко к нему. Она обняла Гарри за талию, прикрыв своим телом его раненую руку и плечо и был вознагражден глубоким благодарным взглядом, согревшим ее сердце. Она коротко улыбнулась ему, прежде чем бросить быстрый взгляд на надувшихся девушек, которые пытались оттолкнуть ее с дороги. Луна пыталась забрать здоровую руку Гарри, но была сбита с пути никем иным, как Джинни Уизли.

«Гарри! Ты снова спас мне жизнь! Я надеялся, что когда-нибудь смогу поблагодарить тебя наедине». Она ... она трется о Гарри ?! Гермиона быстро взглянула вверх, чтобы увидеть, как Гарри воспринял эту новейшую разработку, и была необъяснимо рада, что он выглядел смущенным и немного смущенным.

«Гарри, ты видел, куда ушла Луна?» Смятение и дискомфорт исчезли с лица Гарри, когда он начал сканировать окружавшую их толпу. Джинни воспользовалась отвлечением Гарри, чтобы взглянуть на Гермиону, ясно говоря: «Отойди». Гермиона просто ответила неодобрительным взглядом, который не оставил сомнений в ее мнении о тактике самого младшего Уизли.

"Вот она. Луна!" Гермиона честно пыталась не ухмыльнуться разочарованному взгляду Джинни, когда рука Гарри покинула ее хватку, чтобы помахать Луне. «Как, черт возьми, она добралась до этого места? Она была прямо за нами, не так ли? Пошли».

«Гм! Если бы вы все могли на минутку пройти к столам своего дома». Весь шум в Большом зале на мгновение прекратился, когда голос директора сумел прорваться сквозь него. Затем он возобновился в меньшей степени, поскольку все бросились на свои обычные места. Гарри сумел схватить подавленную Луну за руку, прежде чем она ушла к столу Рейвенкло.

«Давай, ты все еще сидишь с нами, Луна. Если это не было проблемой вчера, то не проблема сегодня». Он начал тянуть ее на свои обычные места.

«Но Гарри, профессор Дамблдор только что сказал...»

«Профессор Дамблдор много говорит, и большинство из них явно вздор». Гарри остановился на мгновение, чтобы взглянуть на Луну. «Если, конечно, ты не хочешь сесть за стол Рейвенкло?»

"НЕТ!" Она отчаянно схватилась за руку Гарри, когда он ухмыльнулся и повел девочек на их обычные места. Гермиона заметила, что Джинни не очень понравилось лечение Луны от Гарри. Когда все сели, директор заговорил снова.

«Я хотел бы поблагодарить миссис Уизли за то памятное представление мистера Поттера». Близнецы вскочили со своих мест и начали экстравагантно кланяться Дамблдору, который с таким же энтузиазмом кланялся в ответ на большое удовольствие Зала. «Да, да. Молодец. Однако я хотел обратиться к мистеру Поттеру». Гарри поднял глаза и встретился с мерцающими голубыми глазами Альбуса Дамблдора.

"Мистер Поттер, вчера вы продемонстрировали свое мастерство и решимость и спасли жизни многих своих сокурсников, а также нескольких известных гостей. Это вышло за рамки всего, что мы могли бы у вас попросить, и поэтому я горжусь тем, что вручил вам особую награду. Премия за заслуги перед школой ». Зал разразился аплодисментами и аплодисментами, когда студенты воспользовались возможностью еще раз поблагодарить того, кто спас им жизнь. Вздох Гермионы не был услышан в суматохе, когда она поняла, что Гарри будет увековечен в ее любимой книге как первый ученик за долгую историю школы, получивший две из этих наград; ну это и множество других причин. Честно говоря, со стороны директора было немного

лукавством выделить этот конкретный инцидент как нечто большее, чем они могли когда-либо попросить у ее подруги. Это утверждение могло быть применимо в любой момент после тролля в первый год, и тогда никто не выглядел слишком обеспокоенным. Когда шум начал утихать, директору оставалось добавить еще кое-что.

«Я уверена, что вы все безмерно благодарны мистеру Поттеру за его действия, но я должен попросить вас разрешить ему учиться и спокойно есть. Как только что напомнила мне мадам Помфри: он все еще восстанавливается после травм, полученных вчера, и, вероятно, может обойтись без эти раны наносят нетерпеливые доброжелатели. Она также упомянула, что мистеру Поттеру следует хорошо поесть, чтобы выздороветь ». Гарри с благодарностью смотрел на главный стол до того последнего замечания, когда его взгляд стал явно огорченным. «А теперь, пожалуйста, наслаждайтесь едой». После заявления директора тарелки наполнились, и все начали одновременно есть и смотреть на Гарри.

Гарри задумался, как он должен есть одной рукой и без магии, когда перед ним появилась тарелка с едой, уже разрезанной на небольшие кусочки. Он решил сделать что-нибудь приятное для Добби и Винки в ближайшем будущем и пристроился. По мере того, как его тарелка опустошалась, Гарри проводил все больше и больше времени, осматривая Большой зал, пытаясь решить, не беспокоят ли его больше люди, которые отвернулись, когда он поймал их глаза и притворились поглощенными едой, пока он не отвел взгляд или тех, кто просто продолжал смотреть. В конце концов он заметил кое-что, что заставило его повернуться к Луне.

«Скажи, Луна, что-то случилось в Когтевране. Многие из них продолжают вздрагивать».

«Что ж, в Когтевране каждый день происходит много вещей. Дрожание, вероятно, вызвано только тем, что ты их пугаешь». Гарри уставился на своего светловолосого друга.

«Зачем мне их пугать?» Ее взгляд был таким же мечтательным, как никогда, когда она отвечала ему.

«Ты только что убил дракона одними лишь мечом и метлой, Гарри. Я полагаю, они обеспокоены тем, что я попрошу тебя причинить им вред. Многие из моих вещей исчезли с годами. Многие из них нашли они уже сегодня возвращаются в мою постель ". Гарри практически почувствовал резкий скачок артериального давления после случайного комментария Луны. Его взгляд упал на стол Рейвенкло.

"Есть ли они сейчас?" Его голос был пронизан обещанием насилия. Когтевранцы заметили разговор, происходящий за столом Гриффиндора, и реакция Гарри, казалось, подтвердила некоторые из их худших опасений. Четыре девушки в ужасе выбежали из зала.

«Да, есть, и я полагаю, когда я сегодня вечером доберусь до башни Равенкло, к ним присоединятся еще несколько человек. Тебе не нужно причинять им вред, Гарри, правда». Гарри посмотрел на Луну и кивнул ей. «Если они снова начнут издеваться над тобой, хотя я разнесу эту чертову башню камень за камнем». Луна только улыбнулась ему и продолжила

расставлять свою башню из йоркширского пудинга действующими катапультами с морковкой.

: -: -: -: -:

Только когда Гарри и Гермиона вернулись в гостиную Гриффиндора, они столкнулись с конфронтацией, которой они так боялись. Несмотря на то, что они только что пообедали, Фред и Джордж нашли время и энергию, чтобы устроить вечеринку, приветствуя Гарри, отпраздновав его победу и отметив тот факт, что он спас школу. Любой из них был достаточно хорошим поводом для близнецов устроить вечеринку; все трое одновременно почти вынудили их это сделать. Гарри и Гермиона пошли по пути в гостиную, которая проходила рядом с башней Равенкло, и пожелали Луне спокойной ночи, прежде чем вместе насладиться прогулкой к башне Гриффиндора. Когда они подошли к портрету Толстой Леди и дали пароль, у нее не было возможности полностью распахнуться, пока нетерпеливые руки не потянули пару внутрь.

Если вечеринка, посвященная вступлению Гарри в турнир, была громкой, то на этой трясло стропилами. В конце концов, чемпионы Гриффиндора доказали всему миру, что они лучший дом в лучшей школе. Очевидно, везде было хуже, если бы они не смогли обыграть гриффиндорца, даже если бы им дали трехлетнюю фору. Большинству людей, думавших об этих мыслях, удавалось удобно игнорировать то, что они игнорировали или ругали чемпиона, которым теперь так гордились. Один из этих людей тоже держал золотое яйцо. Рон знал, что должен извиниться перед Гарри. Он никогда раньше даже не слышал, чтобы фотография занимала всю первую страницу Daily Prophet. Если они собирались так печатать фотографии Гарри, то Рон Уизли знал, где ему нужно быть. Это потребовало извинений, и Рон знал это. Он также знал, что ему лучше сделать это хорошо, но это не значило, что он будет делать это перед всей школой. Честно говоря, Рон предпочел бы делать это в пустой гостиной, но он не мог больше держаться за золотое яйцо, когда Золотой Мальчик вернулся в башню. Хотя, возможно, Гарри позволил бы ему держаться за яйцо, раз уж он будет занят вечеринкой. Рон определенно на это надеялся, ведь это был кровавый птичий магнит. Поэтому, когда Гарри и Гермиону затащили в общую комнату и приветствовали, он начал свой путь. Он позволил команде по квиддичу пойти первой, чтобы смягчить их. В конце концов, даже Фред и Джордж считали, что Гарри записал свое имя, и Гарри вполне может напоминать об этом. Когда преследователи отошли в сторону, пришло время Рону сиять.

«Гарри, приятель! Вот твое яйцо. Дамблдор попросил меня позаботиться о нем за тебя». Он сунул яйцо в здоровую руку Гарри. «Если тебе когда-нибудь понадобится кто-то, кто снова за ним присмотрит, ты знаешь, что можешь доверить это мне. О, и мне очень жаль, ну… ты знаешь». Он мог видеть это по лицу Гарри, Гарри скучал по поводу того, что рядом с ним был его лучший друг, и он весь день заперся в библиотеке с Гермионой. Это извинение было в сумке. «Эй, как ты думаешь, ты мог бы уговорить МакГонагалл разрешить мне тоже бросить занятия Биннса, я могу лучше вздремнуть в своей постели». Теперь, когда он извинился перед Гарри, ему нужно было позаботиться еще об одном, прежде чем он вернулся на вечеринку.

«Хермс, не хочешь помочь парню с некоторыми заданиями завтра? Я определенно могу использовать…» Рон был вынужден замолчать, потому что его челюсть была почти вывихнута из-за только что полученной пощечины. Он в шоке оглянулся на Гермиону и увидел ее красное лицо, дрожащее от ярости.

Вся гостиная услышала пощечину и оглянулась, чтобы увидеть, что происходит. Даже если бы они этого не сделали, их легко привлекла бы эта сцена тирада Гермионы.

«Как ты посмел, несчастный маленький гнойный нарыв ?! Ты думаешь, что это было извинением? Что все вернется на круги своя? Ты знал! Ты чертовски хорошо знал и не сказал ни слова! Ты. мог убить Гарри, эгоистичная куча грубого дерьма! " Вы могли бы опрокинуть весь Гриффиндор одним перышком, пока они слушали Гермиону Грейнджер, чье отвращение к пошлости было легендарным, взорвало воздух. У Гермионы не было пера под рукой, но у нее определенно осталось большое количество разочарования, и она сконцентрировалась на одном действии. Хруст ее кулака, сломавшего Рону нос и сбившего его задницу о чайник, побудил, по крайней мере, близнецов к действию. Они бросились между младшим братом и разъяренной ведьмой.

«Гермиона! Что на тебя нашло?» - спросил Фред, внимательно следя за кулаками Гермионы.

«А что значит« он знал »?» - добавил Джордж. Все могли наблюдать за Гермионой, но ответил Гарри.

«Сегодня меня посетил Чарли в больничном крыле. Выяснилось, что он послал Рону письмо с просьбой предупредить меня о драконах. Рон ни слова не сказал». Близнецы секунду смотрели на Гарри, прежде чем обратить взгляды на Рона.

"Это правда, Рон?"

«И помните, что мы можем просто посоветоваться с Чарли, когда вы ответите». Рон яростно смотрел на Гермиону и осторожно зажимал нос одной рукой.

«Что делает id хуже? Хоуви все в порядке!» - прорычал он. Близнецы налетели на него, и мгновение спустя они вытащили его из портретной дыры за подмышки. Перед тем, как они ушли, Джордж крикнул через плечо: «Вы, ребята, продолжайте. Мы просто отвезем Ронникинса в больничное крыло и поговорим с ним». Портрет закрылся за ними, перекрыв любой ответ, который мог бы сделать Рон. Потребовалось время, чтобы вечеринка снова началась, но это произошло. В ту ночь Гарри больше не получил извинений, и многие девушки, которые смотрели на него, решили, что, возможно, сейчас не время для движения. Гермиона фактически успокоилась, когда Рона вывели из общей комнаты, но она внимательно наблюдала за Гарри всю оставшуюся ночь. В конце концов, он все еще поправлялся.

: -: -: -: -:

У Сириуса был ужасный день. Он знал, что прошлой ночью было первое задание Турнира Трех Волшебников. Он также знал , что его щенок собирался положить в угрожающей жизни ситуации сноваи ни один проклятый человек в Хогсмиде не осмелился выбросить свой Ежедневный Пророк. Как мог беглый каторжник должным образом беспокоиться о своем крестнике, если местное население, черт возьми, не протянет ему руку помощи. В конце концов он проскользнул дальше в деревню в обличье собаки. Когда он добрался до газетных

киосков Norton, он увидел, что у этого человека оживленные дела. Как, черт возьми, никто не хотел бросить собаке кость, когда было продано столько бумаг. Они не оставили ему иного выбора, кроме как взять дело в свои лапы. Он тщательно рассчитал время своего пробега, чтобы прыгать между старым Нортоном и покупателем, которому вручили бумагу в момент обмена. Бумага осторожно сжимала его челюсти и, стараясь не слюнявить слишком много, Бродяга утащил ее оттуда под громкие проклятия со стороны людей, которых он удивил.

Когда он вернулся в свою пещеру, Бродяга превратился в Сириуса Блэка и счистил свой приз взмахом палочки. Взяв газету, он был так потрясен, что чуть не уронил ее снова. Что за черт, щенок ?!На первой странице был его маленький Гарри, который выглядел чертовски взрослым и сильным в нежном четырнадцатилетнем возрасте. Сириус ломал голову над любой историей из своего времени в Хогвартсе, которая могла бы соответствовать тому, что он видел перед собой. Все еще находясь в шоке, он принялся читать прикрепленные истории. В конце концов, он был чертовски впечатлен своим крестником и зол, как будто он редко бывал на организаторах, и особенно на Дамблдора. Разве директор не должен был охранять своих учеников? Сириус подумывал написать ревуна директору школы, требуя, чтобы его крестник лучше позаботился о нем. К сожалению, он не думал, что сегодняшняя тактика сработает для получения необходимых материалов. Еще раз взглянув на бумагу, Сириус начал накладывать различные чары сохранения, в том числе заклинание Невозмутимости.

http://tl.rulate.ru/book/74272/2060912